

УДК 347.941

ОТНОСИМОСТЬ И ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, КАК ЗВУКО/ ВИДЕОЗАПИСЬ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** В статье отражены вопросы и проблемы применения новых форм доказывания в гражданском судопроизводстве, в частности аудио-и видеозаписей, как одного из источников прямых и косвенных доказательств по гражданским делам, их относимости и допустимости. Также в статье отражены проблемы способов получения доказательств в виде звуко/видеозаписей, в частности их «законности» и «незаконности»*

***Аннотация:** Макалада жарандык сот өндүрүшүндөгү далилдөөнүн жаңы формалары болгон аудио жана видео жазууларды тике жана кыйыр далилдердин булагы катарында жарандык иштерде колдонуу маселелери чагылдырылган. Ошондой эле ун жана видео жазуулар турундөгү далилдерди алуу, б.а. алардын "мыйзамдуулугу" жана "мыйзамсыздыгы" маселелери да козголгон.*

***Annotation:** This paper addresses the issues and problems of the use of new forms of proof in civil proceedings, in particular audio and video recordings, as a source of direct and indirect evidence in civil cases, their relevance and admissibility. The article also reflects the problems of the methods of obtaining evidence in the form of sound / video recordings, in particular their "legal" and "illegal".*

***Ключевые слова:** Доказательства, судопроизводство, звуко/видеозапись, гражданский процессуальный кодекс, относимость, допустимость.*

***Негизги сөздөр:** Далил, соттук өндүрүш, ун/ видео жазуу, жарандык процессуалдык кодекс, тиешелүүлүк, жол берилгендик.*

***Keywords:** Evidence, legal proceedings, sound/video, Code of Civil Procedure, relevance, admissibility.*

Актуальность темы. Информационные технологии стали одним из главных факторов прогресса цивилизации, а их повсеместное использование сформировало новую сферу общественных отношений. Информационные технологии оказывают воздействие на самые различные стороны социального и экономического развития, государственного управления, повседневной жизни людей. Они, наряду с телекоммуникационными технологиями, составляют основу процессов информатизации, движения к информационному обществу.

В Кыргызской Республике развитие и эффективное использование информационных технологий является одним из приоритетных направлений государственной политики.

С возникновением новых общественных отношений, связанных с использованием информационных технологий, особую значимость приобретает правовое регулирование, обеспечивающее устойчивое и динамичное развитие этой сферы. Значительное количество правовых актов и активный нормотворческий процесс, возрастающий общественный интерес к данной проблематике обуславливают необходимость системного анализа действующего законодательства с целью выявления пробелов и противоречий, а также определения приоритетов в государственном регулировании.

Обсуждение темы. После того, как Гражданский процессуальный кодекс ныне действующий ввел в число самостоятельных доказательств звуко/видеозаписи, участники гражданско-процессуальных отношений, все чаще стали применять их в качестве источника информации, при разрешении гражданского дела[1].

На практике при использовании в доказывании новых видов доказательств нередко возникает необходимость в их экспертном исследовании. Вопросы, разрешение которых требует специальных знаний, чаще всего появляются в связи с проверкой подлинности звуко/видеозаписей, установления их содержания, принадлежности голоса либо изображения тому или иному лицу.

Участники процесса, заявляющие ходатайства о приобщении этих записей к материалам дела, должны иметь представление об отличительных особенностях этих доказательств, специфике их экспертного исследования, проблемах, возникающих при оценке экспертных заключений.

Противники новых средств доказывания, звуко-ко/видеозаписей считают, что использование этих доказательств сводятся, к тому, что их можно легко подделать и получение, воспроизведение звуко/видеозаписей может быть сопряжено с нарушением неприкосновенности частной жизни граждан.

Законодатель в ч. 3 ст. 186 ГПК КР указывает, что в целях выяснения содержащихся в аудио/видеозаписи сведений суд вправе привлечь специалиста, а также назначена экспертиза. Специалист в частности, вправе отметить, что информация, имеющая место в звуко/видеозаписях, не может быть по каким-либо причинам расценена как соответствующая истине. Однако, консультации специалиста в соответствии с действующим ГПК КР не входят в число средств доказывания, а следовательно, суду необходимо ставить вопрос о назначении экспертизы. Таким образом, обращение суда к специалисту приводит к неоправданному затягиванию процесса. Представляется, что этого можно избежать, если включить пояснения и консультации специалиста в число предусмотренных законом средств доказывания.

Развитие Интернета в Кыргызской Республике вызывает необходимость правового регулирования складывающихся в этой сфере отношений. Проблема правовой охраны программного обеспечения ЭВМ свидетельствует, что у истца отсутствует процессуально закрепленное право на проведение процедур, фиксирующих доказательства нарушения. Проблема обеспечения прямых доказательств нарушений в сети Интернет является одной из наиболее значимых. Предлагается отдельными специалистами создание web-депозитария, которое требует внесения и соответствующих изменений в процессуальное законодательство воспринимая возможность использования web-страницы в качестве доказательства в судопроизводстве, т.к. процессуальное законодательство не содержит никаких прямых указаний на предоставление подобных материалов именно в бумажной форме. В действующем процессуальном законодательстве в КР в отличие от других зарубежных стран не существуют конкретно перечисленные критерии достоверности данных, полученных с помощью компьютера. Именно отсутствие данных правил осложняет применение электронных документов в качестве доказательств по гражданским делам, а ссылка на факт отсутствия в процессуальном законодательстве прямых указаний только создает юридический риск непризнания юридической силы данного электронного документа. Данные критерии, по нашему мнению, должны быть не только "общими", но и специфическими, в зависимости от вида юридического электронного документа. Общие критерии допустимости данных доказательств, как нам представляется, следует перечислить в гражданском процессуальном законе, а специфические критерии в зависимости от вида электронного документа в соответствующих технико-юридических актах.

В Гражданском процессуальном кодексе отсутствуют четкие критерии при определении видов средств доказывания, как и то, что подобный подход может породить ситуации неопределенности и определенные практические сложности с точки зрения допустимости тех или иных доказательств. То, что подобные доказательства имеют специфические особенности (их могут иметь и другие, например, электронные карты со специальными ключами кодами), — еще не повод выделять их в самостоятельный вид доказательств (средств доказывания в процессуальной форме). Они действительно могут исследоваться в рамках подвидов вещественных доказательств. Электронные доказательства обладают существенной спецификой, которая должна быть отражена в материальном и процессуальном законодательстве. Во всяком случае, вряд ли можно

электронные документы автоматически приравнять к традиционным письменным, а иные современные источники информации — к вещественным доказательствам. Так как существуют специфические требования, предъявляемые к форме электронного документа, которые обеспечивают доказательственную функцию документа. Например, если на письменном документе возможно поставить печать и подпись, то на электронном документе сделать данную процедуру невозможно. Поэтому записи на магнитных носителях в общем случае нецелесообразно и неверно относить к категории вещественных доказательств. Вместе с тем информация, содержащаяся в памяти одной ЭВМ, в большинстве случаев может быть воспроизведена на другой ЭВМ. Это отличает электронную запись от запоминания человеком и до некоторой степени роднит ее с документальными письменными доказательствами. В гражданско-правовом обороте в случае возникновения конфликта по договору и передачи его в суд документ несет в себе функцию удостоверения значимого факта, т.е. служит доказательством. При этом суд принимает бумажный документ и самостоятельно выясняет его содержание. Для этого суду не требуется какого-либо оборудования, поскольку информация закреплена на носителе с помощью традиционной знаковой системы на определенном языке и может быть воспринята судом непосредственно. Применительно к электронному документу вопрос об использовании его в качестве доказательства в суде не может быть решен так просто.

Визуально, т.е. непосредственно без использования специальной техники, суду электронный документ как таковой недоступен. Поэтому односторонняя оценка электронных документов только как вещественных доказательств или только как документов не является обоснованной. Форма фиксации информации в электронных документах существенно отличается от письменного документа. В письменном документе основана на субъективной переработке полученной информации. Материалы применения научно-технических средств (это касается не всех электронных документов, а в частности звуко- и видеозаписи) не содержат субъективной переработки информации.

В гражданском судопроизводстве нередко на практике может возникнуть необходимость в проведении фоноскопической экспертизы по делу. В связи с этим для дачи правильного заключения экспертам полезно будет знать, в каких условиях осуществлялась данная аудио/видеозапись. Одним из условий, способствующих правильному проведению экспертизы, и будет являться полная информация о времени и лицах, производивших эту звуко/видеозапись на электронном или ином носителе, то есть когда, кем и в каких условиях осуществлялась эта запись[3].

Законодатель не дает понятие этих средств доказывания, но специально подчеркивает: лицо, представляющее звуко/видеозаписи на электронном носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. Хотя гражданский процессуальный закон не знает четкого определения понятия «законных» и «незаконных» способов получения доказательственного материала. Аналогичную ситуацию можно обнаружить в области уголовного процессуального законодательства, где в ходе оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и звукозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. Но не секрет, что многие из оперативно-розыскных мероприятий нуждаются в дополнительной санкции со стороны суда, например, звукозапись телефонных переговоров допускается на основании судебного решения.

А в сфере гражданского судопроизводства такая ситуация немыслима. Суд, отправляющий правосудие по конкретному гражданско-правовому спору, не вправе давать санкцию участвующим в деле лицам на звуко/видеозапись, поэтому вопрос о способе получения этих средств доказывания остается открытым. В то же время происхождение звуко/видеозаписи будет законным, если участники судебного разбирательства, присутствовавшие в открытом судебном заседании, фиксировали происходящее посредством электронных устройств[4].

Порядок исследования судом звуко/видеозаписей определяется как непосредственный при помощи специального оборудования с указанием в протоколе признаков воспроизводящих источников и времени воспроизведения. Но ввиду охраны прав и интересов граждан в открытом судебном заседании изучение этих доказательственных материалов разрешается только с согласия заинтересованных лиц при условии наличия в них сведений личного характера. Иначе судебный орган выносит определение о назначении закрытого заседания. В целях выяснения содержащейся в звуко/видеозаписи информации судом может быть привлечен специалист, при необходимости назначается экспертиза.

Носители звуко/видеозаписей не являются громоздкими предметами, они могут постоянно храниться в камере хранения суда в неизменном состоянии и суд принимает меры для сохранения.

В исключительных случаях после вступления решения суда в законную силу носители аудио/ видеозаписей могут быть возвращены лицу или организации, от которых они получены. По ходатайству лица, участвующего в деле, ему могут быть выданы изготовленные за его счет копии записей[2]. Однако это возможно только в исключительных случаях после вступления решения суда в законную силу, если суд придет к выводу о том, что возвращение аудио/видеозаписи не нанесет вред правам и законным интересам других лиц. Все это должно быть убедительно аргументировано в определении судьи, которое в случае несогласия заявитель вправе обжаловать путем подачи частной жалобы.

В случае возврата судьей аудио/видеозаписи в деле должны оставаться: 1) заявление о возврате аудио/видеозаписи; 2) копии аудио/видеозаписи, заверенные судьей.

Несмотря на то что перечень средств доказывания является исчерпывающим и никакие иные средства не могут быть правомерными в гражданском судопроизводстве, современная юридическая практика настойчиво требует изменения сложившегося стереотипа. Представляется, что подобное жесткое ограничение состава средств доказывания относится только к тем, которые содержат первоначальные, а не производные доказательства, которые могут быть представлены, например, в электронном виде.

Далее рассмотрим место звуко/видеозаписей в системе доказательств. По ГПК КР звуко/видеозаписи не относятся ни к письменным, ни к вещественным доказательствам, а имеют собственный правовой регламент - порядок получения, хранения, исправления, возврата.

Согласно ч. 2 ст. 86 ГПК КР звуко/видеозаписи не могут иметь заранее установленной силы и приоритета над другими доказательствами и оцениваются в совокупности с другими доказательствами.

Звукозаписи подпадают под определение фонодокумента (фонограммы), т.е. документа, содержащего звуковую информацию, зафиксированную любой системой звукозаписи. Видеозаписи - под определение звуковизуального документа. Звуковизуальный документ - это документ, содержащий изобразительную и звуковую информацию[5].

Звуко- и видеозаписи представляются в суд на разнообразных носителях, в аналоговом и цифровом, электронном виде, записанные в различных акустических условиях и с различным качеством звукозаписи.

Представляется необходимым уточнить, что звуко/видеозаписи могут быть вещественными доказательствами, например звуко/видеозаписи, содержащие контрафактные произведения, по делам о защите авторских и смежных прав. Однако в данной работе мы рассматриваем их как самостоятельные доказательства, имеющие ценность в силу предоставления информации, необходимой для разрешения дела.

Общее между письменными, вещественными доказательствами и звуко/видеозаписями состоит в том, что данные виды доказательств относятся к предметным доказательствам, т.е. в них информация (сведения о фактах) сохраняется, как правило, на объектах неживой природы, вещах, как бы в статичном состоянии. Как и письменные доказательства, звуко/видеозаписи подтверждают определенные обстоятельства по делу с помощью той

информации, которая записана на них, например запись того, как свидетель обещает вовремя вернуть долг, запись высказываний, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, по делам о компенсации морального вреда.

Различие между этими доказательствами состоит в том, что информацию с звуко/видеозаписей участникам процесса нельзя снять с помощью органов слуха и зрения, как это имеет место при осмотре вещественных доказательств или при исследовании письменных доказательств.

Для восприятия сведений о фактах, хранящихся на электронном или ином носителе, всегда требуется специальная звуко- или видеовоспроизводящая аппаратура, преобразующая информацию в письменный или иной воспринимаемый с помощью органов зрения и слуха вид.

Общеизвестно, что судебные доказательства подразделяются на виды по различным основаниям. При этом никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Практическая значимость подразделения доказательств на виды заключается в том, что это дает информацию о том, какие доказательства должны быть исследованы в суде для достоверного и полного установления обстоятельств.

По характеру связи доказательств с подлежащими установлению обстоятельствами доказательства делятся на прямые и косвенные. Общее правило отнесения доказательств к первой или второй группе также относится и к звуко/видеозаписям. Если звуко- и видеозаписи непосредственно связаны с устанавливаемыми обстоятельствами, то они будут расценены как прямое доказательство. Так, например, при разделе имущества супругов, драгоценности и другие предметы роскоши признаются совместной собственностью супругов, если они не были получены в дар одним из них. Видеозапись, доказывающая факт дарения драгоценностей (например, видеосъемка дня рождения, на котором эти драгоценности были подарены), будет являться прямым доказательством, исключаяющим их из совместной собственности супругов.

По источнику формирования доказательства подразделяют на личные и вещественные. По общему правилу, в совокупности с письменными и вещественными доказательствами, звуко/видео-записи принято считать вещественными доказательствами.

По процессу формирования мы можем отнести данную группу доказательств к производным.

Таким образом, звуко/видеозаписи - это производные вещественные доказательства, которые в зависимости от обстоятельств дела могут быть как прямыми, так и косвенными.

Основания применения аудио/видеозаписей в качестве доказательств. Общее правило о допустимости сформулировано в ч. 1 ст. 59 ГПК КР: доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах. Это означает, что, даже если обстоятельство по делу подтверждается определенным средством доказывания[6], но нарушена процедура совершения этого действия, доказательство не может быть допущено.

Свойство доказательств в электронной форме, состоит в том, что звуко/видеозаписи с помощью существующих технических приемов можно изменить, исказить их содержание. В настоящее время большое распространение получили аппаратно-программные комплексы, позволяющие вводить аналоговые звуко- и видеозаписи в компьютер, оцифровывать их, а затем редактировать, синтезировать, производить монтаж, осуществлять их перезапись с измененным содержанием вновь как на аналоговый, так и на материальный носитель. Это, означает, что расширились возможности их полной или частичной фальсификации и подлога без оставления видимых следов проведенных манипуляций[7]. Это нередко дает повод для высказывания сомнений в достоверности информации, зафиксированной на звуко/ видеозаписях, приобщенных к материалам дела в качестве доказательств.

Вместе с тем, представляется, что возможность подделки не может являться основанием для отказа в принятии звуко/видеозаписей в качестве доказательств. Письменные доказательства также могут быть подделаны, однако такая возможность не лишает их доказательственной силы. В гражданском процессе возможно заявление о подложности доказательств]. Суд в таких случаях вправе по своей инициативе

назначить экспертизу, а также предпринять иные меры для проверки достоверности доказательств.

При условии, что сведения, которые содержатся в данных доказательствах, были собраны детективом с соблюдением ограничений деятельности частного детектива, установленных Законом "О частной детективной и охранной деятельности в Кыргызской Республике", они могут выступать в качестве надлежащих доказательств по гражданскому делу. При сборе доказательств не должны нарушаться конституционный принцип неприкосновенности частной жизни, право на личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных законами КР, или на основании судебного решения.

С учетом этого должны признаваться недопустимыми в качестве доказательств, в частности, звукозаписи телефонных переговоров, полученные без санкции суда; (согласно закона КР "Об оперативно-розыскной деятельности"), если проведение таковых было сопряжено с провоцированием граждан на совершение противоправных действий. Согласно указанного Закона рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Указанные материалы рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно. Судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления.

В соответствии Законом КР "О средствах массовой информации" распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой звуко/видеозаписи, кино- и фотосъемки, допускается при наличии одного из трех обстоятельств.

Первое обстоятельство - не нарушать конституционные права, предусмотренные Конституцией КР.

Второе обстоятельство - необходимость защиты общественных интересов и принятие мер против возможной идентификации посторонних лиц.

Третье обстоятельство - решение суда о демонстрации материалов. В последнем случае, когда допускается распространение материалов, сделанных скрытой записью, речь идет только о демонстрации, т.е. о публичном исполнении.

В ст. 186 ГПК КР предусмотрено применение тех же мер по охране тайны частной жизни при воспроизведении звуко/видеозаписей в судебном заседании, что и при оглашении переписки и телеграфных сообщений граждан]]. Однако, в данном случае в гражданском процессе могут быть применены положения, ограничивающие действие принципа гласности и применяемые по ходатайству лица, участвующего в деле. Из этого вытекает, что предусмотренные ГПК КР меры не являются гарантией тайны частной жизни лиц, не участвующих в деле, даже если их голоса и (или) изображения зафиксированы на звуко/видеозаписи. В связи с этим, представляется необходимым объединение усилий, законодателей, представителей науки с целью разрешения указанной проблемы. Считаем необходимым согласиться с теми учеными, которые полагают, что общим условием допустимости таких средств в качестве доказательств в суде является получение предварительного согласия на использование звуко /видеозаписи от участников процесса, а также от лиц, не участвующих в деле.

Представляется необходимым подчеркнуть необоснованность бытующего мнения, что фонограммы на цифровых носителях не принимаются судами в качестве доказательств. Желая не утратить важную информацию, но, не зная возможности экспертизы, граждане зачастую сами перезаписывают на стандартную аналоговую компакт-кассету или CD-диск фонограмму, полученную исходно в цифровом виде. Такая копия на аналоговом носителе иногда приобщается к материалам дела под видом оригинала. В дальнейшем при

производстве судебной фоноскопической экспертизы факт перезаписи устанавливается, выявляются признаки цифровой обработки или определяется несоответствие между параметрами фонограммы и техническими характеристиками якобы использованного магнитофона, условиями и обстоятельствами производства звукозаписи. Если факт перезаписи не был надлежаще процессуально оформлен, то по результатам экспертного исследования могут возникнуть сомнения в подлинности и достоверности записанной на фонограмме информации. Это, в свою очередь, может явиться поводом для признания фонограммы недопустимым доказательством и исключения ее из числа доказательств по делу.

Нужно также иметь в виду, что действующее законодательство не содержит норм, запрещающих приобщать к материалам гражданского или уголовного дела фонограммы на цифровом носителе записи. Например, в диспозиции ст. 86 ГПК КР указано, что иные документы и материалы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, звуко/видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном Кодексом. В ст. 81 ГПК КР "звуко/видеозаписи" прямо указана возможность приобщения фонограммы на любом носителе: лицо, представляющее звуко/видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи.

Видеозаписи могут использоваться как доказательства при доказывании преступлений и нарушений в сети Интернет. Процесс обследования сайта, послужившего плацдармом для нарушения прав и законных интересов, можно записать на видео, затем использовать эту запись как доказательство. В этом случае лицо, представляющее звуко/видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, также обязано указать, когда, кем и в каких условиях эти записи осуществлялись.

Выводы: ГПК КР особое внимание уделяет достоверности доказательства в форме звуко/ви-деозаписи. Именно этим продиктовано положение о том, что лицо, представляющее звуко/видео-записи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи[8].

В ГПК КР можно обнаружить несколько статей, в которых речь идет об звуко /видеозаписях, и только в одной из них, а именно в ст. 186, предельно кратко описан порядок их исследования органом правосудия. Он подразумевает, что судья должен придерживаться следующих процессуально-правовых действий:

а) при воспроизведении звуко /видеозаписей, содержащих сведения личного характера, открытое судебное заседание назначается только с согласия заинтересованных лиц, в противном случае исследование записей происходит без соблюдения принципа гласности;

б) воспроизведение звуко/видеозаписей осуществляется в зале заседания или ином специально оборудованном для этой цели помещении с указанием в протоколе судебного заседания признаков воспроизводящих источников доказательств и времени воспроизведения. После этого суд заслушивает объяснения лиц, участвующих в деле; если это требуется, воспроизведение звуко /видеозаписей повторяется полностью либо в какой-либо части;

в) в целях выяснения содержащихся в звуко /видеозаписи сведений суд вправе привлечь специалиста, а в необходимых случаях назначить экспертизу.

Использование в доказывании звуко/видео-записей существенно расширяет возможности установления фактических обстоятельств гражданского дела, способствует правильному и объективному его разрешению. Однако, чтобы достичь этого, эти записи обязательно должны быть всесторонне, полно и профессионально грамотно исследованы экспертами государственных судебно-экспертных учреждений, а заключение экспертов в свою очередь надлежаще оценено судом в строгом соответствии с законом.

Поскольку вопрос о нарушении звуко/видео-записями неприкосновенности частной жизни, гарантированной Конституцией КР, не имеет сегодня однозначного решения,

необходимо объединение общих усилий, с целью разрешения указанной проблемы. Представляется, что общим условием допустимости таких средств в качестве доказательств в суде является получение предварительного согласия на использование звуко /видеозаписи от участников процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- [1] ст. 59, 63, 69, 186 ГПК КР [2] Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в России. М., 1999 С. 168 [3] ст. 77 ГПК КР [4] ч. 1 ст. 86 ГПК КР
[5] Молчанов В.В. Аудио/видеозаписи как доказательства. // Гражданский процесс: М.: 2007.
[6] ст. 59 ГПК КР
[7] Галяшина Е.И., Галяшин В.Н. Фонограммы как доказательства по гражданским делам//Зако-ны России: опыт, анализ, практика, 2007, N 1.
[8] Ст. 77 ГПК КР